

© 2006 г. В. Ю. АПРЕСЯН

УСТУПИТЕЛЬНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ СМЫСЛ*

В данной статье рассматривается история понятия уступительности, а также соотношение смысла уступительности с близкими ему языковыми смыслами, в первую очередь, с противительностью. Предлагается и обосновывается семантический анализ основной уступительной единицы русского языка – союза *хотя*. Выделяется единый семантический инвариант, присутствующий в значениях всех уступительных слов, выражений и конструкций. Предлагается единый метод семантического описания уступительных единиц, опирающийся на инвариант и дополнительные компоненты смысла – семантические наращения. Рассматриваются основные направления развития семантических наращений на инвариант уступительности – гипотетичность, желательность, степень.

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе ставятся следующие теоретические задачи:

1. Определить, что такое уступительность в языке. Для этого предлагается выделить те компоненты смысла, которые являются общими для всех уступительных единиц (таких как союзы *хотя*, *хоть*, *пусть*, *тем не менее*, *добро бы*, *даром что*, предлоги *несмотря на*, *независимо от*, частицы *все-таки*, *все же*, *по крайней мере*, вводные обороты *каким-то образом*, *куда ни шло*, фраземы *несмотря ни на что*, *при всем том*, конструкции *при всем X-е*, *как ни... а* и многие другие единицы разной лексической и синтаксической природы). Компоненты смысла, присутствующие в значениях всех уступительных слов, выражений и конструкций, называются **с е м а н т и ч е с к и м** **и н в а р и а н т о м** **у с т у п и т е л ь н о с т и**. Те уступительные единицы, в значениях которых не входят никакие другие компоненты, кроме инварианта, называются **п р о т о т и п о м** **у с т у п и т е л ь н о с т и** (таков союз *хотя* ¹ во фразах типа *Хотя соседи делают ремонт, у нас в квартире ничего не слышно*).

2. Определить место уступительности в кругу родственных системообразующих смыслов.

3. Выделить другие семантические компоненты, помимо инварианта, которые присутствуют в значениях различных уступительных единиц; такие семантические компоненты называются **с е м а н т и ч е с к и м и** **н а р а щ е н и я м и**.

* В работе частично используются идеи и материалы ряда предшествующих исследований автора; см. [Апресян 1995; В. Апресян 1999; 2000; 2003; 2004а; 2004б; 2004в]. Однако теоретические положения этих работ здесь уточнены, а материалы существенно дополнены. Данная работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 02-04-00306а “Языковая картина мира и системная лексикография”, а также Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН “История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте”, раздел 4.15, гранта Президента РФ на поддержку ведущих научных школ № НШ-1576.2003.6, гранта седьмого конкурса-экспертизы РАН “Служебные слова: семантика, прагматика, синтаксис” и гранта Фонда содействия отечественной науке в номинации “Кандидаты наук РАН” за 2004 и 2005 годы.

¹ В нашей работе используется система индексов для лексем, опирающаяся отчасти на МАС’овское разбиение на значения, отчасти на разбиение, предложенное нами для данных вокабул в НОСС’е. Поскольку для слов данного класса характерна развитая многозначность, указание номера значения представляется нам необходимым.

Как видно из приведенного списка, значение уступительности выражается в русском языке при помощи большого количества единиц разной семантической и синтаксической природы, самыми разными (в том числе грамматикализованными) способами², т.е. оно является, по терминологии Ю.Д. Апресяна, системообразующим смыслом – смыслом, формирующим семантическую систему языка в целом [Апресян 2001].

Однако в отличие от других системообразующих смыслов, таких как ‘цель’, ‘причина’, ‘время’, ‘степень’, ‘условие’, понятие уступительности семантически непрозрачно³. Отчасти даже сам термин “уступительность” вносит некоторую неясность в понимание того, что общего в семантике у разных единиц данного класса.

В то время как ‘причина’, ‘условие’, ‘цель’ являются одновременно и терминологическими метасловами, выделяющими некоторые семантико-синтаксические классы, и семантическими компонентами, входящими в значения слов соответствующих классов, уступительность является только метасловом, но не смысловым компонентом.

Естественно, например, толковать целевые слова типа *добиваться*, *стремиться*, *целеустремленный* и пр. при помощи смысла ‘цель’, а временные слова типа *миг*, *момент*, *век* – при помощи смысла ‘время’. Однако, если попытаться при помощи смыслов слов *уступительность*, *уступка* или *уступать* истолковать основные, наиболее прототипические уступительные лексемы *хотя 1* и *несмотря на*, их смысл не станет понятнее, хотя бы уже в силу того, что первые семантически гораздо сложнее и богаче, нежели вторые.

Это несоответствие между термином и языковой реальностью отчасти объясняется историей развития понятия уступительности; ср. обзор соответствующей литературы в работе [Morel 1996]. Термин “уступительность” (*concessio*), введенный еще в латинских грамматиках, отражает существовавшую вплоть до XIX века риторическую традицию, в рамках которой уступительность трактовалась не как некий смысл или совокупность смыслов, а как риторическая фигура. Так, энциклопедия Дидро, обобщая традицию, восходящую к латинским грамматикам, дает следующее определение уступительности: “Уступительность: фигура речи, при помощи которой оратор, уверенный в своей правоте, внешне отчасти соглашается со своим оппонентом для того, чтобы извлечь из этого преимущество для себя, или для того, чтобы предотвратить возникновение ненужных возражений, которыми его можно было бы остановить” ([Encyclopédie de Diderot 1753], цит. по [Morel 1996]). Сходное, хотя и менее детализированное определение уступительности содержится в “Кратком руководстве к риторике на пользу любителей сладкоречия”, а также в “Кратком руководстве к красноречию” М.В. Ломоносова: “Уступление или признание есть, когда что соперникам или противникам уступаем и из того наводим нечто большее, чем уступленное опровергается или уничтожается” [Ломоносов 1952: 275].

При этом уступительность как риторическая фигура далеко не всегда ассоциируется с употреблением специальных лексикализованных или грамматикализованных средств, таких как уступительные союзы (*хотя*), предлоги (*несмотря на*) и пр. В четырех примерах “уступления”, приводимых М.В. Ломоносовым, собственно уступительные лексемы встречаются только в двух (*пускай, хотя бы*), а в двух других “уступление или признание” создается всем контекстом.

К XX-му веку риторическое понимание уступительности в целом сменяется лингвистическим, можно даже сказать – семантическим, – и *Grammaire Francaise* 1967 отражает эту новую концепцию уступительных отношений, определяя их семантику

² Проблемы отбора единиц, рассматриваемых в качестве уступительных, и их отграничения от близких по смыслу, но не уступительных (противительных, условных, причинных) слов и выражений подробно обсуждаются в работе В. Апресян 2005 (в печати).

³ Это свойство уступительности отмечается в работе [В. Апресян 1999].

оппозиции, конфликт, который “состоит в сближении двух фактов, в норме исключающих друг друга” (цит. по [Morel 1996]). Эта концепция предполагает закреплённость уступительного значения за определёнными языковыми единицами – лексемами и конструкциями. Так, в Академической грамматике русского языка, где дается похожее определение уступительности, речь идет об уступительных предложениях и уступительных союзах: “В сложных предложениях главное предложение может содержать в себе сообщение о факте, противоположном тому, чего можно было бы ожидать на основании того, о чем говорится в придаточном предложении. Такой характер отношений между главным и придаточным предложениями обозначается союзами *хотя* (*хоть*), *несмотря на то что*, *независимо от того что*, *пусть*, *пусть, даром что*. Придаточные предложения, которые связываются с главным при помощи указанных союзов, называются уступительными” [Грамматика 1954: 337].

В современной лингвистике отражены обе традиции – и чисто семантическая, и риторическая. В работах [König 1986; 1991; Ляпон 1986; Теремова 1987; Храковский 1998; В. Апресян 1999; Урысон 2002] анализируется в первую очередь семантика отдельных уступительных единиц, в работах [Wierzbicka 1987; Арутюнова 1988; Паршин 1988; Булыгина, Шмелев 1997] – в первую очередь рассматривается их роль в построении диалога и в полемике⁴.

В данной работе основной упор делается на истолкование отдельных уступительных единиц, однако описывается также их дискурсивная функция; таким образом, в известной мере используются оба подхода.

Для описания семантики уступительных лексем используется метод семантического анализа, состоящий в построении аналитических толкований. Объяснять семантику основных уступительных единиц при помощи риторического термина “уступка” было бы непродуктивно, т.к. сами по себе они никакого намека на “уступление или признание” не содержат. Во фразах вида *Хотя шел дождь <несмотря на дождь>, они пошли гулять*⁵; *Шел дождь, и тем не менее они пошли гулять* отмечается лишь странность сосуществования двух обычно несовместимых (с точки зрения говорящего) ситуаций действительности и отсутствует указание на риторическое намерение говорящего, состоящее в том, чтобы, внешне признавая справедливость аргументов оппонента, настоять на своей правоте.

Однако для описания более далеких от прототипа уступительных единиц (таких как *как-никак*, *добро бы* и пр.), которые немыслимы вне диалога с реальным или воображаемым оппонентом, а также для объяснения функционирования уступительных единиц в реальном дискурсе, где на первый план выходит именно их риторическая функция, уместно применение риторической традиции.

Интересно, что по мере удаления от семантического прототипа, нарастания семантической и прагматической сложности, и, соответственно, усиления риторической функции, у части уступительных слов и выражений начинает ощущаться большая семантическая связь со смыслом ‘уступать’.

Так, лексемы ряда *только бы* 1 (*Мне ничего не нужно, только бы ему было хорошо*) или ряда *по крайней мере* 2 (*Не можешь помочь, так по крайней мере не мешай*) можно приблизительно перифразировать при помощи слова *уступать*. Ср. *только бы X* ≈ ‘говорящий готов уступить во всем остальном при условии, что будет X’; *по крайней мере X* ≈

⁴ Ср. термин “возражение под видом согласия”, используемый в работе [Булыгина, Шмелев 1997] для описания диалогической функции уступительных конструкций.

⁵ В этой фразе, а также во всех прочих примерах данного раздела представлено первое, основное значение русского союза *хотя*; у него есть другие значения, которые будут рассмотрены ниже. Однако прототип уступительности представлен именно в значении *хотя* 1, союза, имеющего очень близкие аналоги в других европейских языках; ср. английский союз *although*, французский *bien que*, немецкий *obwohl* – все они формируют ядро уступительности в соответствующих языках.

‘говорящий уступает под давлением оппонента или обстоятельств, соглашаясь получить нечто меньшее, чем то, чего бы он действительно хотел’.

Однако такого рода перифразы очень неточны, применимы к весьма ограниченному кругу лексем и непригодны в качестве инструмента для системного описания уступительных единиц⁶.

При этом интуитивно ощущается, что уступительные слова обладают некоторой общей частью значения, формируют единый семантический класс и, соответственно, требуют единообразного описания.

2. ПОИСКИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ИНВАРИАНТА УСТУПИТЕЛЬНОСТИ

Таким образом, первая задача, которая ставится в данной работе – понять, какие же именно смысловые компоненты объединяют разные уступительные единицы, иными словами – каков семантический инвариант уступительности.

Семантика уступительности неоднократно привлекала к себе внимание исследователей, особенно тех, кто работает в области синтаксиса, теоретической семантики и типологии (ср. вышеперечисленные работы). Данные описания можно условно разделить на две группы – те, которые строят толкование основных уступительных единиц на основе *причинно-следственной* семантики (что соответствует семантическим компонентам ‘потому что’, ‘поэтому’ или ‘влияет’), и те, которые опираются на семантику *условия* (что соответствует семантическому компоненту ‘если...то’). Ниже дается их краткое описание, а также излагается предлагаемый в данной работе семантический инвариант уступительности.

2.1. Уступительность и причина

В работах [Ляпон 1986; Теремова 1986; 1987; König 1991; Урысон 2002; 2003; Падучева 2004] смысл основных уступительных единиц анализируется как некое производное причины (или каузальности) и отрицания⁷.

В работе [Падучева 2004] утверждается, что “отрицание уступительной связи дает причинную”, ср. предлагаемые в этой работе толкования основных уступительных лексем *хотя* и *несмотря на*:

“*Р, несмотря на Q* = ‘*Q*; поэтому ожидалось, что не *Р*; однако *Р*’

Q, хотя Р = ‘*Р*; поэтому ожидалось, что не *Q*; *Q*’” [Падучева 2004: 344].

М.В. Ляпон определяет уступительные отношения как “модификацию каузального значения, соединенного с противительным компонентом” [Ляпон 1986: 137]. Т.е. во фразах типа *Q, хотя Р* (*Никто не спал, хотя час был поздний*) ситуация *Р*, о которой сообщается в уступительной части, предстает как некая “потенциальная причина”, ока-

⁶ В какой-то мере неудобство терминов “уступительность”, “уступка” вызвано узостью соответствующих смыслов в русском языке по сравнению с их аналогами в европейских языках. Латинский глагол *concedo* (и его производные), унаследованный европейскими языками, имеет гораздо более широкий смысл и круг употреблений, нежели русский глагол *уступать* (и его производные); в частности, он может интерпретироваться как ‘соглашаться, допускать, признавать’. Ср. английское *I concede that I might have been wrong* ‘Признаю, что я мог ошибиться’, при невозможности аналогичной русской фразы **Я уступаю, что я мог ошибиться*. Смысл ‘признавать’, отсутствующий у русского глагола *уступать*, в гораздо большей степени подходит на роль центрального семантического компонента в значениях уступительных слов, нежели более конкретный смысл ‘уступать’. Семантика русского глагола *уступать* предполагает, в первую очередь, отказ от чего-то в пользу другого лица (ср. разные значения этого глагола, представленные в словосочетаниях *уступить землю, уступить дорогу, уступить по дешевке, Не спорь – уступи*).

⁷ Представленное в работе [Урысон 2002] толкование союза *хотя* сочетает каузальный смысл ‘влияет’ и условный смысл ‘если’; оно будет рассмотрено ниже.

зависящая недостаточной для того, чтобы отменить ситуацию Q, о которой сообщается в другой части.

Р.М. Теремова анализирует примеры типа *Хотя высланными вперед людьми были выложены гати, все равно дорога оказалась очень трудной. Истощенные и раненые задерживали движение. Их несли на руках* похожим образом: “событие, заключенное в уступительной части, должно было породить ожидаемое событие-следствие. ... Но в силу другой, превосходящей, причины совершилось событие, противоположное ожидаемому. Структура уступительной ситуации, имея в своей основе причинно-следственную зависимость, представляет собой явление сложное и многогранное” [Теремова 1986: 6].

В работе [König 1991] дается определение английского союза *although* ‘хотя’ через причинный союз *because* ‘потому что’ и отрицание. Точнее, устанавливается смысловое соответствие между *because* под отрицанием, имеющим широкую сферу действия, и *although* под отрицанием, имеющим узкую сферу действия:

not (q because p) = (not-q) although p
не (q потому что p) = (не-q) хотя p

В качестве лингвистического примера такого соответствия Кёниг приводит следующие близкие по смыслу перифразы с *because* и *although*: *This house is no less comfortable because it dispenses with air-conditioning* с приблизительным переводом ‘Этот дом не становится некомфортабельным из-за того, что в нем нет кондиционера’ = *This house is no less comfortable although it dispenses with air-conditioning* ‘Этот дом не является некомфортабельным, хотя в нем нет кондиционера’.

В работе [Урысон 2003] предлагается следующее, основанное на семантике каузальности, толкование союзов *хотя* и *несмотря на то что*:

Хотя <несмотря на то что Q>, P =

‘[а, пресуппозиция] обычно ситуация типа Q влияет на имеющееся положение дел; в результате, если имеет место ситуация типа Q, то не имеет место ситуация типа P;

[б] в данном случае имеет место Q, имеет место P’.

2.2. Уступительность и условие

В работах [Grevisse 1969; König 1986; Morel 1996; Храковский 1998] (а также в ряде других работ, в первую очередь типологических) уступительные отношения сближаются с условными, причем не только на основе синхронных данных какого-то одного языка⁸, но и на основе типологического сравнения разных языков, а также изучения диахронии⁹. Ср., например, следующее утверждение: “Связь условного и (более сложного) уступительного значения представляется несомненной. Об этом, в частности, можно судить по тому, что в ряде языков прототипический условный союз служит базой для образования формально более сложного прототипического уступительного союза” [Храковский 1998: 71].

⁸ Так, во французском языке после уступительных союзов требуется употребление сослагательного наклонения глагола, даже если речь идет о реальных фактах; ср. *Il était généreux, quoiqu'il fût économe* ‘Он был щедрым, хотя и экономным’, что является грамматическим свидетельством близости уступительных и условных отношений. В финском языке стандартный уступительный союз *vaikka* ‘хотя’ является обычным союзом также в условно-уступительной конструкции (где сближается по смыслу с русским *даже если*) [Томмола 2004: 484]. У русского союза *если* отмечается уступительное употребление [Санников 2001: 86–87] (в данной работе этот тип употребления *если* в комбинации с союзом *и* анализируется как отдельная уступительная лексема *если* и 2).

⁹ Ср., например, об уступительном и условном употреблении союза *хотя* в древнерусском языке в работе [Николаева 1999: 317–318]; заметим, что его употребление в причинном значении не отмечается. Ср. также об условном и уступительном употреблении церковнославянского союза *аще* в работе [Лавров 1941: 52–64].

В работах [König 1986; Morel 1996] предлагаются толкования основных уступительных единиц, построенные на основе смысла условия в сочетании с отрицанием. Ср. определение союзов *although* и *even though* в [König 1986]:

although, even though p, not q

a. p and not-q

b. if p, usually q (presupposition).

хотя p, не-q

‘a. p и не-q

б. если p, обычно q (пресуппозиция)’.

Ср. также похожее определение французского союза *bien que* ‘хотя’ в работе [Morel 1996]:

Bien que A, B/B, bien que A

Хотя A, B/B, хотя A

Bien qu’ il pleuve, il sort

Хотя идет дождь, он уходит

‘A обычно ассоциируется с B1 и B = не-B1’

2.3. Предлагаемый семантический инвариант уступительности

Рассмотрим теперь некоторые дополнительные лингвистические данные, чтобы определить, какой анализ уступительности является предпочтительным, и построить толкование основной уступительной единицы русского языка – союза *хотя* I¹⁰.

2.4. Указание на общие законы мироустройства в значении уступительности

Как было сказано выше, в работе [König 1991] предлагается считать значение уступительности некоторой комбинацией отрицания и причины. Построим пару примеров, аналогичных приведенным выше примерам из [König 1991]. Ср.:

(1) а) *Иван не расстроился [Q] из-за того, что проиграл много денег в рулетку [P]*
vs.

б) *Иван не расстроился [Q], хотя <несмотря на то, что> проиграл много денег в рулетку [P].*

На первый взгляд, эти фразы синонимичны. Обе они сообщают о том, что имеет место ситуация P [проигрыш] и о том, что она не привела к ситуации не-Q [Иван расстроился], т.е. имеет место ситуация Q [Иван не расстроился].

Однако если фраза с причинным предлогом *из-за* сообщает только об этом конкретном эпизоде действительности и ни о чем больше, то фраза с уступительным союзом *хотя* вводит, помимо этого, указание на некоторую закономерность¹¹.

А именно, во фразе с *хотя* говорящий считает, что ситуации типа P обычно или при естественном ходе событий приводят к ситуациям типа не-Q и, таким обра-

¹⁰ Поскольку в нашем анализе мы опираемся на данные русского языка и толкование строится на русском языке, наши выводы относительно семантического инварианта уступительности касаются в первую очередь именно русского концепта уступительности. Представляется, однако, что хотя на периферии концепта уступительности имеет место широкая межъязыковая вариативность, его центральная часть – семантический прототип уступительности – является в большой степени универсальным.

¹¹ В работе [Николаева 1985: 96] отмечается обратная зависимость: контекст генерализации, обобщения (т.е. указания на некую общую закономерность) способствует появлению у высказывания уступительной интерпретации; ср. “кроме противопоставленности, скрытая генерализация привносит смысл уступительности”.

зом, оценивает имеющую место в данном случае ситуацию Q как нарушение обычного или естественного хода событий.

Таким образом, значение уступительности отличается от значения причины не только компонентом отрицания, но и апелляцией к стандартным законам устройства мира¹².

В работе [König 1991] подобное указание на нарушение естественного хода событий усматривается также во фразах с причинными словами. Однако в действительности причинные слова сами по себе не вводят указания на нарушение каких-то существующих в мире закономерностей. Ср. контрастные пары примеров с причинным предлогом *из-за* и уступительным предлогом *несмотря на*:

(2) а) *Он не расстроился из-за проигрыша*

vs.

б) *Он не расстроился, несмотря на проигрыш,*

а также

в) *Странно расстраиваться из-за проигрыша*

vs.

г) ^{??}*Странно расстраиваться, несмотря на проигрыш.*

Фразы (2а) и (2б) обе правильны, хотя несколько отличаются по смыслу и по сфере действия отрицания. Во фразе (2а) отрицание имеет широкую сферу действия: *Он не расстроился из-за проигрыша* = 'Неверно, что он расстроился из-за проигрыша' [отрицается как факт расстройств, так и наличие причинно-следственной связи между расстройством и проигрышем]¹³. Во фразе (2б) отрицание имеет узкую сферу действия, кроме того, имеется указание на наличие общей закономерности, согласно которой люди, когда проигрывают, расстраиваются: *Он не расстроился, несмотря на проигрыш* = 'Имел место проигрыш; естественно было расстроиться; неверно, что он расстроился'.

Вторая пара фраз различается существенно сильнее – фраза (2в) является правильной и выражает мнение говорящего о том, что расстраиваться из-за проигрыша неестественно.

Фраза (2г) аномальна из-за наличия дополнительного семантического компонента – апелляции к общей закономерности, – согласно которой из-за проигрыша расстраиваться естественно. Таким образом, во фразе (2г) переживание оценивается одновременно и как странная, и как естественная реакция на проигрыш. Укажем источник аномалии более точно. Согласно сформулированным в работе [Апресян 1995] правилам взаимодействия смыслов в высказывании, противоречие ассерции и пресуппозиции приводит к аномалии [Апресян 1995: 619]. Во фразе (2г) имеет место именно такое противоречие:

ассерция = 'говорящий считает странным, что, проиграв, человек расстроился' [вводится предикатом *странно*];

пресуппозиция = 'говорящий считает, что человеку естественно расстраиваться, если он проиграл' [вводится предлогом *несмотря на*].

Вообще, наличие в уступительном значении указания на нарушение некоторого естественного хода вещей так или иначе отмечается во всех работах по уступительности.

Однако нам представляется существенным, что имеющее место положение вещей является необычным, неестественным именно с точки зрения говорящего. Если бы уступительные лексемы вводили представление о некоторой объективной

¹² Такое же различие существует между уступительным значением и значением условия – прототипическое условие не предполагает никаких обобщений и апелляции к общим законам устройства мира.

¹³ Ср. *Он не пришел из-за проигрыша* = 'Неверно, что он пришел; причиной этого является проигрыш', где отрицание имеет узкую сферу действия и наличие причинно-следственной связи не отрицается.

норме, фразы типа *??Странно расстраиваться, несмотря на проигрыш* не были бы аномальными, т. к. вполне возможна ситуация, при которой говорящий считает существующую норму неверной и выражает несогласие с ней. Фразы такого типа аномальны именно потому, что в них сталкиваются два противоположных мнения говорящего.

2.5. Контрпримеры к каузальному анализу уступительности

Некоторое время назад мы привлекли внимание к группе примеров, которые невозможно адекватно интерпретировать в рамках каузального анализа уступительности. Позднее эта группа примеров была рассмотрена в работе [Урысон 2003].

Приведем наши контрпримеры и попытаемся применить к ним каузальный анализ:

- (3) а) *Хотя его фамилия Иванов, он китаец;*
б) *Хотя сегодня синоптики обещали солнечную погоду, после обеда начался страшный ливень.*

Подобная попытка порождает неверные интерпретации. Если ввести в значение *хотя* семантический компонент 'ситуация типа Q влияет на имеющееся положение дел, в результате, если имеет место Q, то не имеет место Р' (из толкования, предложенного в работе [Урысон 2003]), то фразе (3а) пришлось бы приписать пресуппозицию, что фамилия человека обычно влияет на его национальность. Вторая фраза в рамках каузального анализа значила бы, что прогнозы синоптиков обычно влияют на погоду.

Однако, если в толковании *хотя* заменить причину на условие, мы получаем более простую и естественную интерпретацию этих фраз: обычно, если фамилия человека Иванов, то он русский (3а); обычно, если синоптики делают предсказание, их предсказание сбывается.

Предлагаемый в работе [Урысон 2003] выход из положения, состоящий в том, что постулируется наличие некоторой третьей, более общей, ситуации, влияющей и на Q, и на Р, как нам кажется, не спасает положения. Усматривать во фразах типа (3а) существование пресуппозиции вида 'существует нечто, что передается человеку от его родителей, а им – от их родителей и т. д. и что является причиной существования ситуации типа Q и существования ситуации типа не-Р', как это предлагается в [Урысон 2003], представляется чрезмерным усложнением. Когда произносится фраза типа *Хотя его фамилия Иванов, он китаец*, явно ни говорящий, ни адресат не задумываются о том, что национальность и фамилия человека являются чем-то, передающимся по наследству, и о том, что национальность и фамилия родителей влияют на национальность и фамилию детей.

Приведем некоторые дополнительные соображения в связи с рассматриваемым материалом.

Можно было бы думать, что каузальный анализ лексемы *хотя* 1 в данных фразах невозможен, потому что в них представлена другая лексема слова *хотя*, а именно – противительный союз *хотя* 2, близкий по значению союзу *но*, который можно проиллюстрировать фразами типа

- (4) а) *Буря еще продолжался, хотя с меньшей силой* (Пушкин. Капитанская дочка);
б) *Но они <стрелки часов> двигались, хотя и очень медленно, как будто прилипают* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита);
в) *Он человек добрый, хотя и глупый.*

Однако на самом деле это не так.

Во-первых, как видно из приведенных фраз, для союза *хотя* 2 гораздо более характерна позиция к фразе, заполняющей первую валентность (как и для сою-

за но). Если же *хотя* 2 находится в п р е п о з и ц и и, то перед фразой, заполняющей вторую валентность, требуется употребление союза *но* или уступительной частицы типа *все-таки* или *все же*, а иногда и того, и другого. Ср.: *Он человек хотя и необразованный, но очень способный* <все же очень способный> при невозможности ^{??} *Он человек хотя <хоть> и необразованный, очень способный*.

Для союза *хотя* 1 употребление *но* в такой ситуации было бы, наоборот, избыточным; ср. нестандартность [?] *Хотя было холодно, но дети пошли гулять*. Невозможно ввести союз *но* и в приводившиеся выше фразы; ср. неестественность или невозможность ^{??} *Хотя его фамилия Иванов, но он китаец*, ^{??} *Хотя синоптики обещали солнечную погоду, но после обеда начался страшный ливень*.

Кроме того, во фразах с противительным *хотя* 2 этот союз не может быть заменен на предлог *несмотря на*, синоним уступительного союза *хотя* 1; ср. неправильность **Стрелки часов двигались, несмотря на то, что очень медленно*.

Между тем, в рассматриваемых фразах такая замена возможна. Ср.:

- (5) а) *Он китаец, несмотря на то, что его фамилия Иванов*;
б) *Несмотря на то, что синоптики обещали солнечную погоду, после обеда начался страшный ливень*.

Это еще раз подтверждает, что в них употреблена именно уступительная лексема *хотя* 1.

Наконец, и сам предлог *несмотря на*, синонимичный уступительному союзу *хотя* 1, также встречается во фразах, подобных вышеуказанным, где невозможно интерпретировать уступительность как некое производное каузальности. Ср.: *Понятно было, что в квартире кто-то есть [Q], несмотря на то, что все лица, которым так или иначе надлежало ведать вопросами о прибывающих в Москву иностранных артистах, решительно и категорически утверждали, что никакого черного мага Воланда в Москве нет и быть не может [P]* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Невозможно понять эту фразу следующим образом: обычно ситуации типа Р (кто-то утверждает, что некоторого человека нет в каком-то месте) приводят к ситуациям типа не-Q (этого человека действительно нет в этом месте). Правильная интерпретация этой фразы включает, опять-таки, указание на у с л о в и е: обычно, если кто-то утверждает, что некоторого человека нет в каком-то месте, то этого человека действительно нет в этом месте (максима искренности, согласно которой утверждения обычно соответствуют действительности).

Рассмотрим, наконец, еще один пример, в котором толкование, опирающееся на смыслы 'влиять', 'причина', не дает естественной интерпретации.

Фраза

- (6) *Хотя с утра больному стало лучше [P], вечером он умер [Q]*¹⁴

не содержит пресуппозиции 'обычно хорошее состояние больного в некоторый момент времени положительно в л и я е т на его состояние в более поздний момент времени'. Более естественно предположить наличие следующей пресуппозиции: 'Если больному стало лучше, естественно ожидать дальнейшего улучшения'.

Таким образом, представляется, что толкование основной уступительной лексемы *хотя* 1 должно опираться не на смысл 'влияет', так как этот смысл является чересчур специфичным и не покрывает всех случаев ее употребления, а на более общий смысл 'если...то'.

¹⁴ Мы используем адаптированный для наших целей известный пример из работы [Санников 1989: 162].

2.6. Предлагаемое толкование союза *хотя* 1

Мы предлагаем следующее толкование *хотя* 1:

- (7) *Хотя* *P, Q* (*Хотя он был болен* [P], *он пошел на работу* [Q]) = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если¹⁵ имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Прокомментируем это толкование.

Дизъюнктивный компонент ‘обычно или естественно’ введен в толкование по следующим причинам.

Иногда фразы с *хотя* 1 апеллируют к некоторой статистической норме, а именно, говорящий считает, что в большинстве случаев, если имеет место ситуация типа P, то имеет место ситуация типа не-Q. Так, уже приводившийся пример *Хотя его фамилия Иванов, он китаец* интерпретируется именно таким образом (см. выше): ‘Обычно, если фамилия человека Иванов, то он русский’. Т. е. общая тенденция, на которую опирается это высказывание, может быть сформулирована примерно следующим образом: “Большинство Ивановых русские (а не китайцы)”.

Однако некоторые фразы с *хотя* 1 вводят указание не на статистическую норму, а на некий естественный, лежащий в природе вещей ход событий, который в реальном мире может встречаться далеко не в подавляющем большинстве, а иногда даже в меньшинстве случаев. Ср. фразы:

- (8) а) *Хотя он ее очень любил* [P], *он на ней не женился* [Q];
б) *Хотя в начальной школе он учился хорошо* [P], *в средней школе он скатился на двойки* [Q].

Тенденции, к которым апеллируют данные высказывания, могут быть сформулированы следующим образом: ‘Если кого-то очень любишь, естественно соединить свою судьбу с этим человеком’; ‘Если сначала что-то делаешь хорошо, то естественно и в дальнейшем делать это хорошо’.

При этом естественный ход событий не всегда оказывается обычным, частотным, ср. нормальность фраз типа:

- (9) а) *Хотя он ее очень любил, он, как это часто бывает, на ней не женился* [Если кого-то любишь, то естественно жениться на объекте своей любви; однако в жизни подобный естественный ход событий встречается редко];
б) *Хотя в начальной школе он учился хорошо, в средней школе он, как это часто бывает, скатился на двойки* [Если кто-то начинает учиться хорошо, естественно и продолжать в том же духе; однако в жизни такое бывает нечасто].

Во фразах типа *Хотя его фамилия Иванов, он китаец* такого рода модификации невозможны; ср. прагматическую странность:

- (10) *Хотя его фамилия была Иванов, он, как это часто бывает, оказался китайцем.*

Таким образом, дизъюнктивный компонент ‘говорящий считает, что если..., то обычно или естественно’ вводится нами в толкование для того, чтобы охватить оба описанных типа употреблений союза *хотя* 1.

¹⁵ Союз *если* в толковании использован в своем первом, основном значении, представленном во фразах типа *Если болезнь несерьезная, лучше обойтись без антибиотиков* (о полисемии *если* см. работы [Гладкий 1982; Санников 2001; Урысон 2001]).

Аргументы в пользу введения в толкование фигуры говорящего, а также наличия в значении *хотя* / смысла 'если' (а не смысла 'влиять') приводились нами выше. Остается объяснить наличие в толковании компонентов 'ситуация типа Р' и 'ситуация типа не-Q'.

У союза *хотя* / есть два семантических актанта – ситуация Р и ситуация Q. В каждом случае употребления *хотя* / вводится указание на две конкретные ситуации Р и Q – например, *Хотя он был болен, он пошел на работу*, где *Он был болен* = Р и *Он пошел на работу* = Q. Однако присутствующая в толковании *хотя* / ссылка на естественный ход событий носит более общий характер. Указание на связь ситуаций формулируется не относительно конкретных ситуаций Р и не-Q, а относительно двух классов ситуаций, к которым Р и не-Q принадлежат¹⁶.

Поясним это утверждение. Рассмотрим приводившийся выше пример *Хотя с утра больному стало лучше* [Р], *вечером он умер* [Q]. Если предположить, что своим высказыванием говорящий устанавливает связь между двумя конкретными ситуациями Р и Q, то эту фразу следовало бы интерпретировать следующим образом: 'утром больному стало лучше; вечером больной умер; говорящий считает, что обычно, если утром больному становится лучше, вечером он не умирает'. Однако очевидно, что на самом деле говорящий апеллирует к некоторой более общей тенденции (или, следуя терминологии В.З. Санникова, некоторому общему принципу).

В очень обобщенном виде этот принцип был сформулирован в работе [Санников 1989] на примерах *Он заболел, но скоро выздоровел* и *С утра больному стало лучше, но вечером он умер* следующим образом: "Если наметилось какое-то отклонение, то нормально движение в том же направлении" [Санников 1989: 162].

Ссылкой на нарушение этого же общего принципа можно объяснить естественность таких фраз как *Хотя с утра больному стало лучше, к вечеру опять наступило ухудшение*; *Хотя сначала он пошел на поправку, позднее начались осложнения*; *Хотя во второй четверти Петя занимался хуже, чем обычно, к концу года он взялся за ум и многих других*.

Представляется, однако, что на самом деле в высказывании *Хотя с утра больному стало лучше, вечером он умер* уровень абстрагирования от конкретных ситуаций на самом деле не столь высок. Говорящий напрямую апеллирует не к самой общей тенденции "Если наметилось какое-то отклонение, то нормально движение в том же направлении", а скорее, к ее более частному проявлению "Если состояние больного улучшилось, то естественно ожидать, что в дальнейшем оно не ухудшится или улучшится". Мы эксплицитно вводим компонент "не ухудшится", чтобы объяснить неправильность фраз типа ^{??} *Хотя с утра у нее была нормальная температура, к вечеру она осталась такой же*.

Таким образом, конкретные ситуации Р [*С утра больному стало лучше*] и не-Q [*Больной не умер*] входят в более общие классы ситуаций "состояние больного улучшилось" и "состояние больного не ухудшилось или улучшилось". В толковании этому соответствуют компоненты 'ситуация типа Р' и 'ситуация типа не-Q'.

Необходимость апелляции к классам ситуаций, а не к конкретным ситуациям может быть проиллюстрирована также следующим примером: *Счет никак не сходится, и с четвертого раза их оказывается сто семьдесят две* [Q], *хотя в первый раз получилось сто девяносто три* [Р] (М. Веллер. Легенды Невского проспекта).

Если попытаться реконструировать общую тенденцию, нарушение которой отмечает говорящий, опираясь на конкретные ситуации Р и Q, то надо будет предположить наличие следующей пресуппозиции в этой фразе: 'говорящий считает, что обычно, если в первый раз при счете насчитывается сто девяносто три объекта, то в четвертый раз при

¹⁶ Необходимость оперировать абстрактными, общими типами ситуаций, а не конкретными ситуациями убедительно обосновывается в работе [Санников 1989: 153–156] на материале союза *но*.

счете не насчитывается сто семьдесят два объекта'. На самом деле, конечно, речь идет о гораздо более общей тенденции, существующей относительно многих различных ситуаций, которую в общем виде можно сформулировать как "разные попытки при счете должны давать один и то же результат".

Апелляция к классам ситуаций, а не к конкретным ситуациям Р и Q отмечается в работе [Morel 1996] (ср. ее толкование французского союза *bien que* в разделе 2.2.), а также, более эксплицитно, в работе [Урысон 2002].

3. УСТУПИТЕЛЬНОСТЬ И ПРОТИВИТЕЛЬНОСТЬ (ХОТЯ 1 И НО)

Перед тем, как мы перейдем к рассмотрению основных направлений развития прототипа уступительности, представленного союзом *хотя 1*, мы хотели бы сравнить этот союз с противительным союзом *но*.

Уступительность и противительность являются достаточно близкими системообразующими смыслами, что отмечается, в частности, в грамматике [Grevisse 1969: 1094], где уступительные союзы (concessives) также называются противительными (d'opposition), а также в книге [Rudolph 1996], где проводится детальное сравнение семантики и синтаксиса уступительных и противительных отношений на материале ряда европейских языков¹⁷. Тот факт, что у слов *хотя* и *хоть* есть и уступительное (*хотя 1* и *хоть 1*), и противительное значения (*хотя 2* и *хоть 2*), также это подтверждает.

Здесь нас интересует, в первую очередь, семантический анализ *хотя 1* и *но*, который дал бы возможность объяснить сходства и различия в языковом употреблении этих двух единиц. Попытка такого сопоставительного анализа была предпринята в работе [В. Апресян 2000], и здесь мы бы хотели привести уточненные и скорректированные соображения по этому поводу.

3.1. Толкования *хотя 1* и *но* "ненормального следствия"

Легко заметить, что полученное нами толкование *хотя 1* очень сильно пересекается с толкованием союза *но* в одном из его употреблений ("но ненормального следствия"), предложенным В.З. Санниковым [Санников 1989: 156]:

X, но Y (Он пошел за хлебом, но не купил его) =

'X;

при нормальном ходе событий¹⁸ X привел бы к чему-то противоположному Y-у;

имеет место ненормальное Y;

решающим для описываемой ситуации является Y'.

Если эти лексемы имеют столь сильно пересекающиеся толкования, то они должны быть взаимозаменяемы в подавляющем большинстве контекстов. И действительно, *хотя 1* практически всегда может быть заменен на "но ненормального следствия" (с применением конверсии). Ср.:

¹⁷ Ср. также работу [Крейдлин, Падучева 1974: 35, 36], где проводится сближение между противительным союзом *а* в одном из его значений (A_2) с уступительными лексемами и выражениями *между тем, в то же время, хотя, все-таки, тем не менее*. Предлагаемое в этой работе толкование союза A_2 очень близко принятым толкованиям основных уступительных лексем; ср.: " $S A_2 Q = 'S$ и Q ; между тем, из того, что S , вообще говоря, следует, что не должно иметь место Q '" [Крейдлин, Падучева 1974: 35].

¹⁸ Смысл, выражаемый в данном толковании при помощи компонента 'нормальный ход событий', мы выражаем при помощи слов 'обычно' и 'естественно'.

- (11) а) *Мне захотелось пройтись пешком, хотя до гостиницы было далеко* (В. Каверин. Два капитана) $\approx$ *До гостиницы было далеко, но мне захотелось пройтись пешком*;
 б) *И они без конца задают вопросы, хотя правдивые ответы им совершенно не требуются* (С. Довлатов. Чемодан) $\approx$ *Правдивые ответы им совершенно не требуются, но они без конца задают вопросы*.

Однако обратная замена возможна не всегда. Ср. правильность замены во фразе

- (12) а) *Он ее любил, но не женился на ней* $\approx$ *Хотя он ее любил, он на ней не женился* и ее необоснованность во фразе
 б) *Коля пошел на охоту, но быстро вернулся* $\approx$? *Хотя Коля пошел на охоту, он быстро вернулся*

Тот факт, что замена *хотя 1* на *но* возможна практически всегда, а обратная замена возможна только в некоторых случаях, заставляет предположить, что значение *но* шире, чем значение уступительных лексем. Возникает вопрос, какое из толкований требуется модифицировать – толкование *но* или толкование *хотя 1*?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, в чем именно состоит неестественность последней фразы. Представляется, что фраза ?*Хотя Коля пошел на охоту, он быстро вернулся* является чересчур категоричной: она предполагает, что в норме, если человек куда-то идет, он долго остается в этом месте, в то время как согласно нашим знаниям о мире такой исход является лишь одним из возможных вариантов.

Таким образом, семантическое различие между “*но* ненормального следствия”, с одной стороны, и *хотя 1*, с другой, может быть сформулировано следующим образом.

“*Но* ненормального следствия” указывает на то, что при наличии некоторой ситуации Р ситуация не-Q является одним из нескольких возможных вариантов развития событий – самым естественным, с точки зрения говорящего.

Хотя 1 предполагает, что при наличии Р не-Q является единственным естественным вариантом развития событий. Связь между Р и не-Q, которая задается лексемой *хотя 1*, сильнее, чем та, которую предполагает *но*.

Уступительный союз *хотя 1* предполагает, что ситуации Р мешает ситуации Q осуществиться, но что это препятствие оказывается преодоленным; противительный союз *но* предполагает, что ситуации Р и Q имеют противоположную оценку, причем Q в данных обстоятельствах оценивается как более важная.

Поэтому союз *но* возможен в большем числе контекстов – он не налагает столь сильных ограничений на Р и Q, как *хотя 1*.

Компонент ‘говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’ в толковании *хотя* отражает эту более жесткую связь.

С другой стороны, толкование *но*, как представляется, можно уточнить, заменив компонент ‘при нормальном ходе событий X привел бы к чему-то противоположному Y-у’ на более мягкое ограничение ‘при более обычном или более естественном ходе событий X привел бы к чему-то противоположному Y-у’.

Приведем еще один пример, иллюстрирующий данное различие между *но* и *хотя 1*. Ср.:

- (13) а) *Он немного искал квартиру [Р], но ничего не нашел [Q]*
 при аномальности
 б) ? *Хотя он немного искал квартиру [Р], он ничего не нашел [Q]*.

Употребление в подобных контекстах, где Р оценивается как незначительное препятствие на пути к существованию Q, нехарактерно для *хотя 1*, но возможно для *но*.

3.2. “Общие принципы” как фактор в употреблении *но*, *хотя* I и *несмотря* на

Лексемы *хотя* I и *но* сближаются, помимо своей семантики, еще и следующим: употребление обеих этих лексем регулируется некоторыми “общими принципами, отражающими мироощущение человека” [Санников 1989: 156]¹⁹.

Эти, а также многие другие, особенно уступительные, лексемы употребляются тогда, когда, с точки зрения говорящего, некоторые общие принципы устройства мира были нарушены. В предложенных нами толкованиях данных лексем эта апелляция к общим законам устройства мира отражена смысловыми компонентами ‘обычно’ и ‘естественно’.

Как было показано выше, лексема *хотя* I предполагает нарушение некоторых более жестких норм, нежели союз *но*; точнее, для *но* возможны как более, так и менее жесткие нормы. В связи с этим возникает предположение, что существующие в сознании говорящих нормы, или “общие принципы, отражающие мироощущение человека”, или “аксиомы действительности” [Мартемьянов, Дорофеев 1983], неоднородны. А именно, некоторые из них являются более сильными, чем другие, и употребление *хотя* I регулируется именно этими более сильными, более жесткими принципами, в то время как круг принципов, связанных с употреблением *но*, гораздо шире.

Кроме того, между разными уступительными лексемами, например, *хотя* I и его ближайшим синонимом *несмотря* на, также существует различие, коррелирующее со степенью жесткости применимых к их употреблению “общих принципов”. А именно, *несмотря* на употребляется тогда, когда речь идет о нарушении более обязательных норм, нежели те, на которые указывает *хотя* I. Ср. следующие фразы:

- (14) а) *Хотя очень хочется повидаться, никак не удастся выкроить на это время;*
б) *Хотя многим нравится новая модель “Жигулей”, Петя решил купить подержанную иномарку.*

При замене *хотя* I на *несмотря* на эти фразы станут прагматически несколько странными; ср.:

- (15) а) *Несмотря на то, что очень хочется повидаться, никак не удастся выкроить на это время;*
б) *Несмотря на то, что многим нравится новая модель “Жигулей”, Петя решил купить подержанную иномарку.*

Эти фразы несколько неадекватны прагматически, т. к. предполагают чересчур жесткую зависимость между ситуациями. Так, первая фраза постулирует, что желание что-то сделать *не п р е м е н н о* сопровождается соответствующей возможностью, а вторая предполагает, что если нечто нравится многим людям, это *н е п р е м е н н о* будет нравиться и всем остальным.

Таким образом, толкование *несмотря* на можно получить из толкования *хотя* I путем следующего семантического наращения (измененные элементы выделены разрядкой):

- (16) *Несмотря на Р (на то, что Р), Q = ‘имеет место Р; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то в с е г д а имеет место ситуация типа не-Q или н о р м а л ь н о, чтобы имела место ситуация типа не-Q’²⁰.*

¹⁹ В работе [Санников 1989] необходимость апелляции к “общим принципам” мотивируется для союза *но*; для союза *хотя* I она отмечается в [Урысон 2002: 40–43].

²⁰ По сравнению с толкованием *хотя* I, в толковании *несмотря* на то что в сторону большей жесткости и обязательности изменены два компонента – компонент, отражающий представление о частотности (‘обычно’) и компонент, отражающий представление о порядке мироустройства (‘естественно’, предполагающий существенно более мягкую оценку, чем ‘нормально’).

Таким образом, шкала жесткости норм выстраивается от *но* (наименьшие ограничения на характер нарушаемых норм) через *хотя 1* к *несмотря на* (предполагает нарушение самых жестких норм).

Рассмотрим теперь некоторые из “общих принципов”, выделяемых В. З. Санниковым как релевантных для употребления союза *но* [Санников 1989: 162–164] с точки зрения их применимости к ситуациям, описываемым *хотя 1* и *несмотря на*.

1. Принцип статичности: “ненормально исчезновение чего-то или появление чего-то нового”:

Рассмотрим некоторые примеры с *но*, иллюстрирующие принцип статичности. Нормально употребление *но* в следующих фразах: *В этой деревне было пятьдесят жилых домов, но осталось только пять; Здесь всегда был пустырь, но в прошлом году построили гаражи.*

Попробуем теперь подставить в эти примеры *хотя 1* и *несмотря на*. Без дополнительных контекстуальных дополнений выглядят странными или невозможными фразы вида: ²¹*Хотя здесь всегда был пустырь, в прошлом году построили гаражи;* ²²*Несмотря на то, что в этой деревне было пятьдесят жилых домов, осталось только пять* и пр.

Как видно из примеров, принцип статичности не является достаточно жестким и, соответственно, релевантным для *хотя 1* и *несмотря на*. Поэтому употребление этих лексем в подобных контекстах не вполне уместно.

2. Принцип последовательности²¹: “Если наметилось какое-то отклонение, то нормально движение в том же направлении”²².

Ср. естественные примеры: *Он заболел, но потом выздоровел; С утра больному стало лучше, но вечером он умер.* При постановке в эти примеры лексем *хотя 1* и в особенности *несмотря на* получают разнородные результаты: в первом контексте их употребление затруднено, во втором – абсолютно естественно; ср.: ²³*Хотя он заболел, он потом выздоровел;* ²⁴*Несмотря на то, что он заболел, он потом выздоровел* vs. *Хотя с утра больному стало лучше, вечером он умер; Несмотря на то, что с утра больному стало лучше, вечером он умер.*

Эта непоследовательность подтверждает высказанную нами выше гипотезу о том, что в высказываниях с *хотя 1* (и, как мы видим, с *несмотря на*) содержится апелляция к несколько менее общим принципам, нежели в высказываниях с *но*. Таким образом, для уступительных лексем *хотя 1* и *несмотря на* принцип “Если наметилось какое-то отклонение, то нормально движение в том же направлении” дробится на множество более частных тенденций.

Среди этих тенденций есть тенденции, онтологически достаточно жесткие и, соответственно, релевантные для данных лексем, например “Если состояние больного улучшилось, то естественно ожидать, что в дальнейшем оно не ухудшится или улучшится”. С другой стороны, есть недостаточно жесткие и, соответственно, нерелевантные для данных лексем тенденции, например “Если человек заболел, то естественно ожидать, что он не выздоровеет”.

3. Принцип гармоничности: нормально, когда признаки того или иного предмета или явления относятся к одному полюсу (например, оценочному или степенному).

Ср. правильность *Она некрасивая, но умная* при крайней неестественности или невозможности ²⁵*Хотя она некрасивая, она умная, *Несмотря на то, что она некрасивая, она умная.*

²¹ В [Санников 1989] этому принципу не дается специального наименования. Мы предлагаем называть его “принципом последовательности”.

²² Для иллюстрации этого и следующего принципов мы используем примеры из [Санников 1989].

Принцип гармоничности, по-видимому, является достаточно слабым принципом и поэтому ситуации его нарушения не описываются лексемами *хотя* ¹²³ и *несмотря на*.

4. “Принцип соответствия”²⁴: Нормально, когда утверждения оказываются правдой, а намерения, обещания, угрозы, побуждения, ожидания осуществляются в действительности.

Для *хотя* 1 и *несмотря на* этот принцип также дробится на несколько более частных, в зависимости от природы объекта, о соответствии которого действительному положению дел идет речь.

Утверждения: *Он уверяет меня, что был там, но я знаю, что это неправда; Я знаю, что он там не был, хотя он уверяет меня в обратном; при меньшей естественности* ²⁵*Я знаю, что он там не был, несмотря на то, что он уверяет меня в обратном.*

Таким образом, *хотя* 1 и *несмотря на* различаются в отношении принципа “утверждения оказываются правдой”: для употребления *несмотря на* этот принцип может оказаться недостаточно жестким.

Мнения и ожидания: *Он думал, что она приедет, но она не приехала; ?Хотя он думал, что она приедет, она не приехала; ?Несмотря на то, что он думал, что она приедет, она не приехала.*

Принцип “мнения и ожидания оказываются правдой” чересчур слаб и для употребления *хотя* 1, и для употребления *несмотря на*.

Однако, как показывают приводимые ниже примеры, принцип “намерения, обещания, угрозы, побуждения осуществляются в действительности” оказывается достаточно сильным для употребления всех трех лексем.

Намерения: *Он собирался <обещал, грозился> прийти, но не пришел.*

Обещания, угрозы: *Хотя он собирался <обещал, грозился> прийти, он не пришел; Несмотря на то, что он собирался <обещал, грозился> прийти, он не пришел.*

Побуждения: *Она просила его помочь, но он ничего не сделал; Хотя она просила его помочь, он ничего не сделал; Несмотря на то, что она просила его помочь, он ничего не сделал.*

5. Принцип активности²⁵: “имея желание или цель, человек стремится их осуществить или узнать средства для этого”.

Данный принцип также оказывается достаточно сильным, и его нарушение может маркироваться употреблением любой из трех лексем – *но, хотя* 1, *несмотря на*. Ср.: *Он очень хотел купить машину, но так и не собрался это сделать; Хотя он очень хотел купить машину, он так и не собрался это сделать; Несмотря на то, что он очень хотел купить машину, он так и не собрался это сделать.*

Из рассмотренного материала можно сделать вывод о том, что употребление уступительных лексем *хотя* 1 и *несмотря на*, как и употребление противительного союза *но*, регулируется некоторыми “общими принципами”, круг которых, однако, для *хотя* 1 и *несмотря на* более узок, т.к. для их употребления требуется, чтобы нарушаемый принцип был достаточно жестким, а общие принципы с точки зрения жесткости неоднородны. При этом более жесткие принципы, как правило, носят характер энциклопедических закономерностей (например, принцип активности), т.е. отражают действительность, а более мягкие принципы являются аксиомами языка (например, принцип гармоничности), т.е. отражают языковые представления о действительности. Таким образом, прототипические уступительные единицы (*хотя* 1 и *несмотря на*) фиксируют некоторый “сбой” в реальном мире, а классические противопоставительные единицы (*но*), имеющие более широкое значение, могут опираться на не-

²³ Не следует путать лексемы *хотя* 1 и *хотя* 2 в данном контексте; для лексемы *хотя* 2 характерна апелляция к тем же общим принципам, что и для конверсивного ей союза *но*, поэтому лексема *хотя* 2 возможна в данной фразе; ср. правильность *Она некрасивая, хотя и умная.*

²⁴ Также наше название.

²⁵ См. работу [Мартемьянов, Дорофеев 1983].

верные с точки зрения реальности “идеальные” языковые представления. Согласно языковым представлениям, существуют следующие (в действительности неверные) принципы совмещения положительных характеристик (*Она красивая, но глупая*), совмещения отрицательных характеристик (*Она уродина, но умная*), совмещения характеристик высокой степени (*Эта машина большая, но медленная*), совмещения характеристик низкой степени (*Эта машина маленькая, но быстрая*) и пр.

Ниже, при рассмотрении других уступительных лексем будет показано, что употребление некоторых из них, напротив, регулируется более мягкими, менее обязательными общими принципами. В частности, принцип гармоничности, чересчур слабый для *хотя 1* и *несмотря на*, оказывается релевантен для уступительных лексем *в то же время 2*, *вместе с тем*, *при этом 2*, в то время как более сильный принцип активности оказывается к ним неприменим.

Однако при всей важности общих принципов как фактора в употреблении уступительных лексем, очевидно, что во многих случаях их использование мотивировано не ими, а некоторыми гораздо более частными и закономерностями. Главный фактор в употреблении уступительных лексем – мнение говорящего. Если сочетание неких ситуаций является, с точки зрения говорящего, необычным или неестественным, то употребление уступительных лексем оправдано, даже если принцип, к нарушению которого говорящий апеллирует своим высказыванием, никому, кроме него, неизвестен или вообще противоречит обычным представлениям о мироустройстве.

Ср. фразы: *Хотя Катя очень красивая, Пете она не нравится* [апелляция к нарушению общего принципа “Обычно красивые женщины нравятся мужчинам”] vs. *Хотя Катя очень красивая, она нравится Пете* [апелляция к нарушению частной закономерности, что Пете красивые девушки не нравятся]. Ср. также *Хотя сияло солнце, Федя остался дома* [апелляция к нарушению общего принципа “Люди обычно гуляют в хорошую погоду”] vs. *Хотя сияло солнце, Федя все-таки пошел гулять* [апелляция к нарушению частной закономерности, что Федя в солнечную погоду не гуляет – может быть, ему вредно находиться на солнце или он больше любит дождь].

Для понимания фраз с уступительными лексемами часто требуется знание каких-то очень конкретных обстоятельств и закономерностей, которые кажется невозможным свести к более общим и абстрактным принципам. Ср., например, пассаж из книги А. Солженицына, где автор иронически моделирует сознание и риторику верховного обвинителя Крыленко: *А наше однодневное разбирательство еще тем осложнилось, что отвратительно вела себя негодница Успенская. Даже со скамьи подсудимых она “забросала грязью” еще других видных чекистов, не затронутых процессом, и даже самого товарища Петерса! – Вот такая змея выросла из нее за 8 месяцев, несмотря на то, что эти восемь месяцев она находилась среди чекистов!* (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ). Употребляя *несмотря на* в данном контексте, автор имплицитно ссылается на существующую, по мнению обвинителя Крыленко, закономерность “Общение с чекистами делает человека лучше”. Таким образом, каждая фраза с уступительной лексемой может постулировать свой мир со своими законами мироустройства, которые (как в приведенном случае) совсем не обязательно разделяются другими носителями языка.

Однако во многих случаях подобные частные принципы во фразах с уступительными единицами могут быть сведены к более общим принципам. Даже нарочито абсурдное утверждение о пользе общения с чекистами в реальности апеллирует к гораздо более общей закономерности “Общение с хорошими людьми делает человека лучше”, существование которой вызывает намного меньше сомнений. Таким образом, область несогласия автора (и читателей) с описываемым персонажем относится не к общим принципам, а к более индивидуальным ценностным установкам (можно ли считать чекиста хорошим человеком).

4. СЕМАНТИЧЕСКИЙ ИНВАРИАНТ УСТУПИТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ УСТУПИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Следующая важная задача, которую нам предстоит решить – это построение с и с т е м н о г о описания системообразующего смысла уступительности в русском языке, в частности системного описания семантики уступительных единиц.

Представляется, что это возможно сделать, опираясь на предложенное нами толкование союза *хотя* / как на семантический инвариант уступительности, смысловую основу, на которой, при помощи различных семантических наращений, строятся толкования всех прочих уступительных единиц.

В данном разделе рассматриваются основные пути усложнения прототипического уступительного значения и показывается, как из этого прототипа получаются толкования различных уступительных единиц. В ряде случаев такое усложнение связано с тем, что данная уступительная единица отличается от прототипа своими синтаксическими свойствами (набором валентностей, управлением, порядком актантов и т. п.). В других случаях семантические наращения (особенно указание на большие, по сравнению с прототипом, количество, степень или интенсивность) не связаны непосредственно с синтаксическими свойствами данной единицы, а коренятся скорее в особенностях ее лексического значения.

4.1. Синтаксические модификации уступительного значения

Синтаксические модификации уступительного значения по сравнению с прототипом предполагают не только изменения в с и н т а к с и ч е с к и х свойствах лексемы, в частности, в наборе валентностей, в управлении, в линейном порядке заполнения валентностей и пр., но, что вполне естественно, и определенные изменения в т о л к о в а н и и.

На рассмотренном материале выделяются две основные синтаксические модификации уступительного значения: мена диатезы (конверсия) и добавление валентностей.

4.1.1. Конверсия

Существует группа лексем, которые грамматиками и словарями традиционно рассматриваются как противительные союзы – *тем не менее*, *все-таки* /, *все же* /. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что по своим частеречным свойствам они разнородны – *тем не менее* синтаксически ближе к союзам, *все-таки* / и *все же* / – к наречиям, а по семантике все три лексемы очень близки основному уступительному союзу *хотя* /. Отличаются же они от *хотя* / меной диатезы – иными словами, *тем не менее*, *все-таки* /, *все же* / являются конверсивами к *хотя* /.

Лексемы *тем не менее*, *все-таки* / и *все же* / имеют практически то же толкование, что и лексема *хотя* /²⁶. Различие между ними состоит в статусе валентностей Р и Q. У *хотя* / первая валентность – это Р, у *тем не менее*, *все-таки* /, *все же* / первая валентность – это Q. Ср. *Шел дождь* [Р], *тем не менее мы пошли гулять* [Q].

Таким образом, для лексем *тем не менее*, *все-таки* /, *все же* / прототипическое толкование принимает следующий вид:

- (17) Р, *тем не менее* <*все-таки*, *все же*> Q = 'имеет место Q; имеет место Р; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q'.

Это различие в диатезе дает ряд рефлексов, в первую очередь на уровне синтаксиса.

²⁶ Мы опускаем здесь некоторые семантические и стилистические различия между *тем не менее*, *все-таки* / и *все же* /, которые были подробно описаны в [В. Апресян 2004в].

Во-первых, как уже было сказано, *хотя 1* синтаксически вводит валентность Р, а *тем не менее, все-таки 1, все же 1* – валентность Q.

Во-вторых, лексемы *тем не менее, все-таки 1, все же 1* вообще не требуют упоминания ситуации Р в пределах того же высказывания, достаточно ее упоминания в предтексте. Ср. *Казалось бы, что интересного можно обнаружить в дождевой капле? Тем не менее ее поведение во время падения во многом остается загадочным* (Уппсальский корпус); *Если к вам приходят без телефонного звонка, вы можете, вежливо улыбаясь, сказать: “Доктор велел мне принимать не более одного посетителя в день. Но вы все-таки зайдите на минутку”* (Б. Спок. Ребенок и уход за ним); *Главным для него было не опаздывать в школу. Он выбегал во двор, торопил деда. – Однажды они все же опоздали* (Ч. Айтматов. После сказки (белый пароход)).

Кроме того, при *хотя 1* линейный порядок реализации валентностей может быть любым; ср. *Хотя была плохая погода [Р], они пошли гулять [Q]* vs. *Они пошли гулять [Q], хотя была плохая погода [Р]*.

Поскольку для *все-таки 1* и *все же 1* сообщение о ситуации Р является менее важным и формирует фон сообщения, а в фокусе внимания находится более важная валентность Q, то для этих лексем более характерен порядок, когда сначала заполняется валентность Р, а затем валентность Q; ср. *Я тороплюсь [Р], но вы все-таки <все же> зайдите [Q]*. Обратный порядок заполнения валентностей также возможен, но требует введения в контекст дополнительных уступительных лексем – *хотя 1, вообще, однако* и пр., иногда одновременно нескольких; ср. *Вы все-таки <все же> зайдите [Q], хотя вообще-то я тороплюсь [Р]*.

У лексемы *тем не менее* эта особенность выражена еще сильнее, поэтому для нее единственным возможным является порядок, когда сначала реализуется валентность Р, а затем валентность Q. Ср.: *Хотя шел дождь, тем не менее они пошли гулять* при невозможности **Тем не менее они пошли гулять, хотя шел дождь*.

Эти уступительные лексемы, связанные отношениями конверсии, часто употребляются в составе одного предложения, в разных его частях. Ср.: *И все-таки лес еще жил – хотя и такой могучей природе, как сибирская, самоисцеление дается все труднее и труднее* (В. Астафьев. Падение листа); *Раньше люди, хотя и знали, что Земля – шар, что она – подумать только! – вращается вокруг Солнца, все же ощущали себя жителями необозримых пространств суши и воды, лесов и степей* (В. Аксенов. Апельсины из Марокко).

Отношения конверсности охватывают все поле уступительных слов, и большинство уступительных лексем делится на те, которые синтаксически вводят пропозицию, заполняющую валентность Р, и те, которые синтаксически вводят пропозицию, заполняющую валентность Q, причем первых существенно больше. К первым относятся *хотя 1, хоть 1, несмотря на, невзирая на; даром что; как (бы) ни..., где (бы) ни..., что (бы) ни... и пр.; если и 1, даже если 1; хоть 5, пусть 3, пускай 3, пусть даже, даже если 2, если и 2, хоть бы и; добро бы, пускай бы, ладно бы*. Ко вторым относятся *все-таки 1, все же 1, все равно 3, тем не менее*.

4.1.2. Добавление валентностей

Самым естественным наращением является добавление валентности причины существования ситуации Q в неблагоприятных для этого условиях Р. Такая модификация представлена в ряду уступительных лексем *как-никак 1, все-таки 2, все же 2²⁷*; ср. – *Зачем ты пригласил на день рожденья [Q] этого зануду Анатолия [Р]? – Родственник, как-никак <все-таки, все же> [R]*. Тот факт, что Анатолий зануда [ситуация Р], должен был бы помешать приглашению на день рожденья [ситуация Q], однако этого не происходит по причине R [Анатолий является родственником].

²⁷ Эти лексемы подробно описаны в [В. Апресян 2004г].

Для лексем *как-никак 1*, *все-таки 2*, *все же 2* предлагается следующее предварительное толкование:

- (18) а. *P Q*; *как-никак 1* <*все-таки 2*, *все же 2*>, *R* = ‘имеет место *P*; имеет место *Q*; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа *P*, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-*Q*; говорящий считает, что в данном случае имеет место ситуация *Q*, потому что имеет место ситуация *R*’.

Лексемы *как-никак 1*, *все-таки 2*, *все же 2* синтаксически вводят именно валентность причины *R*. При этом валентность *Q* также всегда выражается эксплицитно, а валентность *P* не бывает эксплицитно выражена практически никогда, и содержание ситуации *P* реконструируется из контекста; ср.: *Ну будь другом – прими еще хотя бы одного человека [Q]: ведь как-никак – академик [R], – сказал комендант (Ю. Лаптев. Портрет пилота) [ситуация P, восстанавливаемая из контекста, – прием уже закончился]; Может, он еще и жив? [Q] – робко спросил он. – Видишь ли, все-таки он врач [R] ... Если даже и схватили, может быть, не убьют, а заберут в плен (М. Булгаков. Белая гвардия) [ситуация P, восстанавливаемая из контекста, – идет война и, если человек пропал, естественно ожидать, что его убили].*

Указывая на причину ситуации *Q*, синонимы *как-никак 1*, *все-таки 2*, *все же 2* семантически сближаются с лексемами, выражающими причинное значение – *потому что*, *так как*, *из-за того что* и пр. Однако лексемы ряда *потому что* выражают причинное значение в чистом виде, а рассматриваемые синонимы предполагают, помимо желания о б ъ я с н и т ь, еще и попытку говорящего как-то о п р а в д а т ь , и з в и н и т ь существующее положение вещей, воспринимаемое адресатом как странное или плохое, без особой уверенности в том, что ему это удастся. Ср. – *Почему ты сегодня так поздно? – Потому что <так как, из-за того, что> у меня было совещание [нейтральное объяснение] vs. – Почему ты сегодня так поздно? Совещание у меня было, как-никак <все-таки, все же> [извинение, попытка оправдания]*²⁸.

Соответственно можно уточнить толкование этих лексем с учетом их “уступительно-го”, извиняющегося характера.

- (18) б. *P Q*; *как-никак 1* <*все-таки 2*, *все же 2*>, *R* = ‘имеет место *P*; имеет место *Q*; кто-то считает ситуацию *Q* странной или плохой; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа *P*, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-*Q*; говорящий считает, что в данном случае имеет место ситуация *Q*, потому что имеет место ситуация *R*; говорящий считает, что кто-то может считать, что *R* не д о с т а т о ч н о, чтобы было *Q*’.

Таким образом, у лексем данного ряда изменение прототипа идет по линии добавления валентностей – а именно, валентности причины; кроме того, в толкование вводится фигура потенциального оппонента.

Валентность причины есть также у уступительных лексем *добро бы*, *пускай бы* и *ладно бы*, однако их значение осложнено, помимо этого, еще и семантическим наращением гипотетичности. Подробно эти лексемы рассматриваются ниже.

²⁸ “Извиняющийся”, неуверенный характер лексем данного ряда лингвоспецифичен; так, например, их английский аналог *after all* в этом отношении абсолютно нейтрален. Нам представляется, что экспликация семантической функции *как-никак*, данная в работе [Любенская 1997: 277], отражает ту же интуицию: ‘used to introduce an explanation or justification for what is stated in the immediate context; occasionally adds the additional implication that the person, thing etc in question is not of very good quality’ (‘используется, чтобы ввести объяснение или оправдание того, что утверждается в непосредственном контексте; иногда добавляет дополнительную импликацию, что обсуждаемый человек, объект и т.п. не очень хорошего качества’; разрядка наша. – В.А.).

Уступительное значение связано, в первую очередь, со следующими смыслами: реальность / гипотетичность, степень (количество, интенсивность), а также желательность. По этим направлениям и происходят наращения смысла. Кроме того, важным направлением наращений является добавление положительной или отрицательной оценки к разным смысловым компонентам. Введение в прототип семантических компонентов, связанных с этими смыслами, дает значения практически всех уступительных лексем. Значения некоторых лексем являются результатом какого-то одного наращения, однако большинство лексем предполагает наращение на прототип более чем в одном направлении.

4.2.1. Наращение гипотетичности

В прототипическом значении уступительности речь идет о двух имеющих место ситуациях – Р и Q; ср. толкование *хотя 1*: *Хотя Р, Q* = ‘имеет место Р; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’. Таким образом, союз *хотя 1* указывает на реальное положение дел.

При наращении гипотетичности модифицируются компоненты: ‘имеет место Р’ и ‘имеет место Q’.

Рассмотрим уступительную частицу *пусть 3* во фразах типа *Пусть ветер, пусть буря, я ничего не испугаюсь; Пусть просит, пусть умоляет, я его все равно не прощу*.

Если для *хотя 1* и *несмотря на Р и Q* – это, как правило, имеющие место ситуации, то частица *пусть 3* проспективна и предположительна. Утверждение говорящего относится не к тем Р и Q, которые уже есть, а к тем Р и Q, которые могут быть. Для *пусть 3* прототипическое толкование модифицируется следующим образом (разрядкой выделены отличия от прототипа):

- (19) *пусть Р, Q (Пусть угрожает [Р], я не пойду на это [Q])* = ‘может иметь место Р; говорящий уверен, что будет иметь место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Данное семантическое наращение также присутствует в толкованиях лексем и выражений *хоть 5*, *пускай 3*, *пусть даже, даже если 2*, необходн. *если и 2*, уходящ. *хотя бы 3* (и), уходящ. *хоть бы 3* (и), где оно сочетается с добавлением смысла высокой степени; ср.: *Ничего не скажу, хоть режь меня; Пускай угрожает, пускай требует – ничего не получит; Пусть даже меня с работы выгонят, я не поступлюсь своими принципами; Даже если мне миллион предложат, я с ними сотрудничать не буду; Если и лучшего мастера пришлют, он может не справиться с починкой, а уж об этом что и говорить; Я расплачусь с долгами, хоть бы мне пришлось продать для этого квартиру*.

Также оно присутствует в толкованиях единиц по крайней мере 2, *хотя бы 2*, *хоть 3* и *если уж не..., то; только бы 1*, *лишь бы 1*, *хоть бы 2*, где оно сочетается с наращением высокой / низкой степени и желательности; ср.: *Ты мог бы по крайней мере немного подрабатывать, если уж не хочешь идти на постоянную работу; Приходи хоть бы <хоть> раз в неделю, если уж чаще не получается; Ничего не пожалею, только бы <лишь бы> он выздоровел; Хоть бы успеть!*

Наращение гипотетичности может затрагивать не только валентности Р и Q, но и валентность R (причина ситуации Q или условие, при котором она могла бы иметь место). Рассмотрим лексемы *добро бы* и *пускай бы* во фразах:

- (20) *А мы на всю ночь развели высокоинтеллектуальный скулеж про нашу расейскую бестолковищину, про наши безобразия [Q]. И добро бы хоть польза была*

от него какая, добро бы хоть чувства свои гражданские, что ли, лишний раз отточили, пополнили свои запасы мужества и отваги на предстоящий год [R] (Ф. Абрамов. Новогодняя елка);

- (21) *Какие упрямыцы! Пускай бы за дело дрались* [R], *так и не жаль пороху* [Q], *а то за женскую прихоть и за свои причуды* [P] (А.А. Бестужев-Марлинский. Испытание).

Первую фразу можно интерпретировать так: скулежа про бестолковщину и безобразия [ситуация Q] не должно было бы быть, так как это нечто бессмысленное или отрицательно оцениваемое [эксплицитно не выраженная ситуация P]; если бы выполнялось условие R [от него была бы польза, лишний раз отточили бы свои гражданские чувства, пополнили бы свои запасы мужества и отваги на предстоящий год], то говорящий готов бы был признать право Q на существование.

Вторая фраза интерпретируется следующим образом: говорящий считает, что можно было бы признать право ситуации Q [не жаль пороху] на существование, если бы имела место не отрицательно оцениваемая ситуация P [дерутся за женскую прихоть и свои причуды], а ситуация R [дерутся за дело].

Таким образом, у лексем *добро бы* и *пускай бы*, как и у рассматривавшихся выше *как-никак*, *все-таки* 2 и *все же* 2, есть третья валентность – ситуации R, делающая возможной существование ситуации Q. Однако этот дополнительный компонент R присутствует в толковании лексем *добро бы* и *пускай бы* в модифицированном виде, поскольку в реальности ситуация R не имеет места, и говорящий допускает ее существование лишь гипотетически. Соответственно, для этих лексем R – это не п р и ч и н а ситуации Q, а у с л о в и е, при соблюдении которого говорящий готов был бы признать право Q на существование.

Поэтому для лексем *как-никак*, *все-таки* 2 и *все же* 2 валентность R – это валентность п р и ч и н ы, сделавшей возможным существование ситуации Q, а для *добро бы* и *пускай бы* валентность R – это валентность г и п о т е т и ч е с к о г о у с л о в и я, при выполнении которого говорящий был бы готов признать легитимность существования Q.

Кроме разницы в статусе R, *добро бы* и *пускай бы* отличаются от *как-никак*, *все-таки* 2 и *все же* 2 указанием на оценку. А именно, *добро бы* и *пускай бы* предполагают, что в отсутствие R имеющая место ситуация Q оценивается не как н е о б ы ч н а я, а как о т р и ц а т е л ь н а я.

Таким образом, чтобы получить толкование лексем *добро бы* и *пускай бы*, нужно добавить к толкованию лексем *как-никак*, *все-таки* 2 и *все же* 2 семантическое наращение гипотетичности, а также указание на оценку:

- (22) *P, Q. Добро бы <пускай бы> R* = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то плохо, чтобы имела место ситуация типа Q; говорящий считает, что если бы вместо P имела место ситуация R, то не было бы так плохо, чтобы имела место ситуация типа Q’.

Предложенное толкование имеет существенные семантические пересечения с толкованием, предложенным для союза *добро бы...а то* в работе [Санников 1989: 224]:

Добро бы X, а то Y = ‘воздействие нежелательной ситуации Z было бы ослаблено, если бы имело место X;

X не имеет места;

имеет место Y;

Y существенно хуже X-а’.

Представляется, что данное толкование покрывает основной круг употреблений союза *добро бы*, однако в некоторых аспектах его можно уточнить.

Во-первых, речь не всегда идет о нежелательной ситуации Z (в нашем толковании ситуации Q). Ситуация сама по себе может оцениваться нейтрально, речь идет только о том, что при имеющихся место обстоятельствах она неуместна; ср.: *Вот посмотрите, какие предметы: вот комнату рисует [Q]. Добро бы уж взял комнату прибранную, опрятную [R], а он вон как нарисовал ее, со всем сором и дрызгом, какой ни валялся [P]* (Н.В. Гоголь. Портрет).

Ситуация Q (*комнату рисует*) сама по себе нейтральна; она оценивается отрицательно только при наличии обстоятельства P (*нарисовал ее со всем сором и дрызгом, какой ни валялся*).

Во-вторых, не всегда ситуация Q оказывает какое-то воздействие; ср. следующий пример *Прошу покорно! – перервал Ленской, – вздумал меня учить [Q]! И добро бы знал сам службу [R]* (М.Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году).

Наконец, ситуация X не всегда ‘существенно хуже, чем Y’ (соответственно, в нашей нотации, P не всегда хуже R). Речь идет только о том, что имеющая место ситуация Q была бы более уместна при наличии R, чем при наличии P, однако вне этого контекста P и R не обязательно представляют собой нечто плохое и нечто хорошее соответственно; ср. следующий пример, где соотношение обратное – P это нечто хорошее, R – нечто плохое. Ср. *Одно в ней раздражало Моню: разговоры о предстоящей смерти. Да добро бы немощью, хилостью они порождались, обреченностью [R] – нет же, бабка очень хотела жить, смерть ненавидела [P]* (В. Шукшин. Упорный).

4.2.2. Нарращение желательности

Еще одно семантическое наращение, которому может подвергаться прототипическое уступительное значение – это добавление компонента желательности (или нежелательности). Ситуация Q может осмысливаться как желательная, и тот факт, что она имеет или будет иметь место – как некая победа над неблагоприятным обстоятельством P. Может иметь место и обратная ситуация – ситуация Q нежелательна, и ее существование – уступка обстоятельствам.

Наиболее ярко смысл ‘желательность’ представлен в значении синонимов *только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2*; ср. фразы: *Только бы он приехал [Q], Лишь бы успеть [Q], Хоть бы отпустили без вопросов [Q]*, указывающие на очень сильное желание говорящего, чтобы была Q.

Смысл ‘нежелательность’ представлен, среди прочих, и в значении лексемы *так и быть*, выражающей неохотное согласие говорящего на нечто, чего он не хочет или не одобряет; ср.: *– Давай сходим на этот концерт! – Ну, так и быть, давай; – Можно я еще полчаса фильм посмотрю? – Ну пятнадцать минут, так и быть, посмотри.*

В конверсивной союзу *хотя 1* лексеме *все равно 3* представлен несколько более сложный эффект наращения желательности. А именно, лексема *все равно 3* указывает на безразличное отношение к ситуации Q одного из участников²⁹, однако не фиксирует, какого именно. Таким образом, в ситуации может быть заинтересован как сам говорящий (*Последние месяцы у меня было мало времени на научную работу, но все равно я успела сдать книгу в срок*), так и не совпадающий с ним субъект ситуации Q (*Как ни старайся ему помешать, он все равно своего добьется*).

В случаях, когда говорящий и субъект ситуации Q не совпадают, их отношение к ней может различаться. Ср. следующую пару примеров: *Уже поздно, и транспорт не ходит, но я уверена – Иван все равно обязательно ко мне приедет [Q]* [в наступлении ситуации Q заинтересован как ее субъект (Иван), так и сам говорящий] vs. *Уже поздно, и*

²⁹ Мы имеем в виду именно уступительную лексему *все равно 3*, т.к. в своем основном, неуступительном значении *все равно 1*, напротив, предполагает равнодушие говорящего перед некоторой альтернативой.

транспорт не ходит, но Иван, конечно, все равно припрется [Q] [в наступлении ситуации Q заинтересован ее субъект (Иван), но для говорящего она является нежелательной].

Употребление *все равно* 3 предполагает два возможных сценария: (а) “оптимистический”, когда в обстоятельствах Р, препятствующих наступлению желательной для говорящего или субъекта ситуации Q, ситуация все-таки наступает (*Как он мне ни вставлял палки в колеса, я все равно своего добилась*); (б) “пессимистический”, когда в обстоятельствах Р, способствующих наступлению желательной для говорящего или субъекта ситуации Q, ситуация Q все-таки не наступает (*Как он ни старался, все равно у него ничего не вышло*).

Второй сценарий допускает следующую модификацию: несмотря на усилия Р, принятые заинтересованным лицом для того, чтобы предотвратить наступление нежелательной ситуации Q, она все-таки наступает; ср. *Хотя были заблаговременно приняты меры безопасности [Р], ураган все равно разрушил большую часть зданий в этой местности [Q]*.

Учитывая все варианты употребления, для лексемы *все равно* 3 предлагается следующее толкование:

- (23) *Р, все равно 3 Q* = ‘имеет место Q; имеет место Р; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q; субъект Q или говорящий хочет, чтобы Q имела место или хочет, чтобы Q не имела места’.

Наращение желательности присутствует также в толкованиях лексем *по крайней мере 2, хотя бы 2, хоть 3 и только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2*, где оно сочетается с наращениями гипотетичности и степени.

Смысл желательности сближается с более общим смыслом оценки, который также может присутствовать в толкованиях уступительных лексем в качестве семантического наращения. Однако, как таковая, положительная или отрицательная оценка ситуаций уступительным лексемам мало свойственна; обычно она преобразуется в более утилитарную оценку по желательности – нежелательности. В чистом виде она присутствует лишь в толкованиях трехвалентных уступительных лексем *как-никак, все-таки 2 и все же 2*, а также *добро бы и пускай бы* (см. предыдущий раздел).

4.2.3. Нарращение степени

Еще одно наращение, характерное для уступительных единиц, – это наращение степени. Прототип не предполагает никакой степенной или количественной оценки Q, но некоторым уступительным словам она свойственна. В частности, степенную или количественную оценку Q предполагают фраземы *несмотря ни на что, при всем том* и конструкции *при всем...* и *к-местоимение + ни...* Они указывают на то, что ситуация Q оценивается как существенное препятствие на пути к Р; ср.

- (24) а) *Она добьется своего, несмотря ни на что;*
б) *Он плохой специалист, у него ужасный характер, и при всем том его назначили начальником отдела;*
в) *При всем несовершенстве техники, картины у нее довольно приятные;*
г) *Как он ни старался, а ничего у него не вышло.*

Для данных фразем и конструкций предлагается следующее толкование:

- (25) *Несмотря ни на что <при всем том> Q; при всем Р <как ни Р>, Q* = ‘имеет место много Р или очень значительное Р; имеет место Q; говорящий

считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q'.

Нарращение степени присутствует также в значениях лексем *хоть 5, пусть 3, пускай 3, пусть даже, даже если 2, если и 2*, где оно сочетается со смыслами гипотетичности, а также *по крайней мере 2, хотя бы 2, хоть 3 и только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2*, где оно сочетается со смыслами гипотетичности и желательности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1995 – Ю.Д. *Апресян*. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Апресян 2001 – Ю.Д. *Апресян*. Системообразующие смыслы 'знать' и 'считать' в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1.
- В. Апресян 1999 – В.Ю. *Апресян*. Уступительность в языке и слова со значением уступки // ВЯ. 1999. № 5.
- В. Апресян 2000 – В.Ю. *Апресян*. Семантические особенности концепта 'уступки' (на примере синонимов *в то же время 2, вместе с тем, при этом 2, при всем том*) // Труды международного семинара "Диалог 2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям" / Под ред. А.С. Нариньяни. Протвино, 2000.
- В. Апресян 2003 – В.Ю. *Апресян*. Семантический инвариант уступительности и смысловая структура уступительных слов // Лингвистическая теория и толковая лексикография / Отв. ред. А.М. Молдован. М., 2003.
- В. Апресян 2004а – В.Ю. *Апресян*. Уступительность: языковые связи // Сокровенные смыслы. Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М., 2004.
- В. Апресян 2004б – В.Ю. *Апресян*. 'Компенсация' и 'оговорка' в русской языковой картине мира // Русский язык сегодня. 3. Проблемы русской лексикографии / Под ред. Л.П. Крысина. М. 2004.
- В. Апресян 2004в – В.Ю. *Апресян*. Словарная статья ВСЕ-ТАКИ 1 // НОСС 2004.
- В. Апресян 2004г – В.Ю. *Апресян*. Словарная статья КАК-НИКАК 1 // НОСС 2004.
- В. Апресян 2005 – В.Ю. *Апресян*. От *хотя* до *хоть бы*: к системному описанию уступительных единиц в языке (в печати).
- Арутюнова 1988 – Н.Д. *Арутюнова*. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Булыгина, Шмелев 1997 – Т.В. *Булыгина*, А.Д. *Шмелев*. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Гладкий 1982 – А.В. *Гладкий*. О значении союза "если" // Семиотика и информатика. Вып. 18. 1982.
- Грамматика 1954 – Грамматика русского языка. Т. 2. Синтаксис. Ч. 2. М., 1954.
- Крейдлин, Падучева 1974 – Г.Е. *Крейдлин*, Е.В. *Падучева*. Значение и синтаксические свойства союза *а* // НТИ. Сер. 2. 1974. № 9.
- Лавров 1941 – Б.В. *Лавров*. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.; Л., 1941.
- Ломоносов 1952 – М.В. *Ломоносов*. Краткое руководство к красноречию // М.В. Ломоносов. Полн. собр. соч. Труды по филологии. Т. 7. М.; Л. 1952.
- Любенская 1997 – С.И. *Любенская*. Русско-английский фразеологический словарь. М., 1997.
- Ляпон 1986 – М.В. *Ляпон*. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- Мартемьянов, Дорофеев 1983 – Ю.С. *Мартемьянов*, Г.В. *Дорофеев*. Опыт терминологизации общелитературной лексики: О мире тщеславия по Ф. де Ларошфуко // Вопросы кибернетики: Логика рассуждений и ее моделирование. М., 1983.
- Николаева 1985 – Т.М. *Николаева*. Функции частиц в высказывании на материале славянских языков. М., 1985.
- Николаева 1999 – Т.М. *Николаева*. *Хотя* и *хоть* в исторической перспективе // Славянские этюды. Сборник к юбилею С.М. Толстой. М., 1999.
- НОСС 2004 – Ю.Д. *Апресян*, В.Ю. *Апресян*, Е.Э. *Бабаева*, О.Ю. *Богуславская*, И.В. *Галактионова*, С.А. *Григорьева*, Б.Л. *Иомдин*, Т.В. *Крылова*, И.Б. *Левонтина*, А.В. *Птенцова*,

- А.В. Санников, Е.В. Урысон // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2 изд., испр. и доп. / Под общим рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М., 2004.
- Падучева 2004 – Е.В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Паршин 1988 – П.Б. Паршин. Уступка и антиуступка в деонтическом диалоге (функционирование лексемы *хоть*) // Логический анализ языка. “Референция и проблемы текстообразования”. М., 1988.
- Санников 1989 – В.З. Санников. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.
- Санников 2001 – В.З. Санников. Семантика и прагматика союза *если* // Русский язык в научном освещении. 2001. № 2.
- Теромова 1986 – Р.М. Теромова. Семантика уступительности и ее выражение в современном русском языке. Л., 1986.
- Теромова 1987 – Р.М. Теромова. К вопросу о субкатегоризации уступительных ситуаций в современном русском языке // Грамматическая семантика слова и предложения. Уч. зап. Тартуского ун-та. Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1987.
- Томмола 2004 – Х. Томмола. Даже если в масле поджарить... (Об условной уступке) // Типологические обоснования в грамматике. К 70-летию профессора В.С. Храковского. М., 2004.
- Урысон 2001 – Е.В. Урысон. Союз *ЕСЛИ* и семантические примитивы // ВЯ. 2001. № 4.
- Урысон 2002 – Е.В. Урысон. Союз *ХОТЯ* сквозь призму семантических примитивов // ВЯ. 2002. № 5.
- Урысон 2003 – Е.В. Урысон. Семантическая и валентная структура слов с уступительным значением // Русский язык в научном освещении. 2003. № 6.
- Храковский 1998 – В.С. Храковский. Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. СПб., 1998.
- Grevisse 1969 – M. Grevisse. Le bon usage: Grammaire Française avec des remarques sur la langue Française d’aujourd’hui. 9-ème éd. / Éditions J. Duculot, S.A. Gembloux (Belgique), Paris, 1969.
- König 1986 – E. König. Conditionals, concessive conditionals and concessives: areas of contrast, overlap and neutralization // On conditionals. E.G. Traugott, A. ter Meulen, J.S. Reilly, C.A. Ferguson (eds.). Cambridge; London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney, 1986.
- König 1991 – E. König. Concessive relations as the dual of causal relations // Semantic universals and universal semantics / D. Zaffner (ed.). Berlin; New York, 1991.
- Larousse 1936 – Grammaire Larousse du XX-ème siècle, 15 édition. Paris, 1936.
- Morel 1996 – M. Morel. La concession en français. Paris, 1996.
- Rudolph 1996 – E. Rudolph. Contrast. Adversative and concessive relations and their expressions in English, German, Spanish, Portuguese on sentence and text level. Berlin; New York, 1996.
- Wierzbicka 1987 – A. Wierzbicka. English speech act verbs. Sydney et al., 1987.